

Лу Чжэнъян склонил голову в более скромном поклоне: "Я не смею". Однако, несмотря на опущенную голову, его спина была прямой. Было легко определить, что в его костях нет влаги. Однако император, восседающий на троне, не мог так ясно видеть человека внизу.

Услышав, что мир не может, император тонко фыркнул. Он ожидал увидеть гораздо более необычного человека, но сейчас этот человек ничем не отличался от остальных. Император немного ослабил бдительность.

Лу Чжэнъян поднял подбородок, на его губах заиграла ухмылка, и осторожно ответил: "Мастер Нин слишком благороден, чтобы я, простой человек, мог с ним дружить. Просто мы случайно познакомились в юности. В то время я был слишком глуп и мало знал о правилах и вежливости, поэтому называл его братом. Теперь все изменилось, мастер Нин находится далеко за пределами моей досягаемости. Даже если я наберусь храбрости, я больше не посмею называть его братом".

Этот ответ был хитроумным, выражая тот факт, что он был в близких отношениях с Нин Шаоцином, и показывая свою нынешнюю позицию, утверждая, что он больше не смеет называть его братом.

Кроме того, когда слово "не смеет" вылетело из его рта, выражение его лица ничего не показало.

Все эти детали были уловлены императором, который, постоянно предаваясь схемам и заговорам, наверняка понял его подтекст.

Он улыбнулся. Этот человек был гораздо более благодарным, чем тот высокомерный господин.

"Как говорится, человек, меняющийся в зависимости от реальной ситуации, мудр. Я ценю твою прямую преданность и патриотизм".

Это была явная похвала Лу Чжэнъяну.

Лу Чжэнъян был польщен и тронут: "Верный человек умирает за того, кто его по-настоящему понимает. Я сделаю все, что нужно Вашему Величеству, потому что служить Вашему Величеству - честь и удовольствие семьи Лу".

"Действительно, с таким умным человеком, как вы, легче разговаривать. Скажи мне, что ты умеешь?" Император произносил слова похвалы, но в душе презирал его. В мире нет бесплатных обедов, и император знал это лучше других.

Находясь в состоянии самодовольства, Лу Чжэнъян промолвил: "Я надеюсь, что семья Лу может получить право от Вашего Величества...". В его словах промелькнула жадность, но когда он снова опустил голову, жадность превратилась в лукавство и безразличие.

Не успел он закончить, как главный евнух закричал: "Как ты смеешь!". Император решил упразднить высшие или благородные семьи, а теперь этот человек осмелился просить у него права? Как он посмел!

Восемь семей получили свои права благодаря военным достижениям и вкладу в поддержку императора, чтобы занять трон. Лу Чжэнъян был простым торговцем. Почему его семья должна получить право?!

Был ли он потомком семьи Лу в столице столетие назад? Лицо императора было холодным и

выражало убийственность.

"Пожалуйста, не сердитесь на меня, Ваше Величество. Я... я просто... хочу выделиться и завоевать славу для своей семьи..."

Лу Чжэнъян встал на четыре конечности, услышав ругань, что полностью отличалось от жеста прямой спины, который он показал, когда только вошел. Император снова ослабил бдительность и похвалил его: "Ты амбициозный человек!".

Настоящий потомок семьи Лу не стал бы так раскрывать свои последние намерения. Император быстро успокоился: "Если ты хорошо завершишь это дело, я, конечно, хорошо вознагражу тебя и твою семью". Претензии невозможны... но когда все будет сделано, я награжу тебя деньгами, сокровищами и почестями в соответствии с твоим вкладом".

Император был старым лисом. Его обещание ничего не значило. В реальности награды не было вообще.

Лу Чжэнъян поклонился, обрадованный: "Спасибо. Ваше Величество". Но в склонившихся глазах не было ничего, кроме мрака. Они не были ни испуганными, ни польщенными, напускное самодовольство тоже исчезло.

"Я слышал, что у тебя есть великий меч, который помогает тебе попасть туда, куда ты хочешь, достаточно, чтобы противостоять холоду мастера Нинга?"

"В конце концов, мы с мастером Нингом были друзьями. Я чувствую себя в затруднительном положении".

"Расслабься, я не прошу тебя сражаться против него". Потому что ты не имеешь права!

"Тогда Ваше Величество хочет, чтобы я сделал это?"

"Я просто хочу, чтобы ты..."

"Я не подведу вас, Ваше Величество."

"Хахахаха..." Император от души рассмеялся, видя, что Лу Чжэнъян согласился без колебаний: "Вы можете идти".

Лу Чжэнъян поблагодарил императора и удалился под предводительством дворцовых слуг. Когда он вышел за ворота, его спина снова стала прямой, а на лице появилась сатирическая усмешка.

В императорском кабинете, видя, что император в хорошем настроении, главный евнух вышел вперед, чтобы сделать ему массаж плеч, и спросил одновременно с лестью и смущением: "Ваше величество, этот человек надежен?".

Император закрыл глаза, совершенно спокойный от того, что может контролировать ситуацию: "Если он будет делать то, что я ему сказал, он сразу же станет врагом Нин Шаоцина. К тому времени у него не останется другого выбора, кроме как положиться на меня".

Евнух улыбался и продолжал анализировать: "Ему, как простому люду, не на кого положиться, поэтому он должен быть предан Вашему Величеству в обмен на шанс выжить. Тогда он будет просто верным псом для Вашего Величества. Поздравляю Ваше Величество с получением еще

одного острого клинка..."

*

Скоро наступило лето, как наступил май. Солнце выглянуло рано. Когда Мо Цяньсюэ открыла глаза, солнечный свет проникал через окна на востоке, оставляя на полу вытянутые квадратные фигуры.

Мо Цяньсюэ никогда не любила спать допоздна, к тому же ей прислуживало так много людей, поэтому через некоторое время она встала и оделась.

Когда она собиралась завтракать, вошел Призрак, молча отдал честь и передал маленькую бамбуковую трубку, после чего бесшумно удалился.

За все время работы в особняке никто не слышал, чтобы Призрак произнес хоть слово. Неужели ему отрезали язык?

Мо Цяньсюэ, находясь в хорошем настроении, скорчила ему рожицу, а затем посмотрела на бамбуковую трубку в своей руке. Нет нужды говорить, что это должно быть от Нин Шаоцин. Они только вчера познакомились, зачем было писать письмо?

Несмотря на внутреннее недовольство, она почувствовала, что это так мило. Она открыла крышку тубуса, высыпала маленькую записку и развернула ее. Слов было немного, без имен.

Она внимательно прочитала слова, попавшие в поле ее зрения: Если бы ты проник в мое глубокое настроение тоски/ Ты бы понял мои страдания от тоски/ Длинная тоска вызывает долгие воспоминания/ Короткая тоска не имеет конца".

Неужели это... любовное письмо?!

Мо Цяньсюэ сразу же покраснела. Она никогда не ожидала получить настоящее любовное письмо в этом мире.

Она вспомнила вчерашний день, когда они тихо шли рука об руку по лугу...

Она вспомнила, как он угощал ее скакать на лошади, и они были так близки...

Она вспомнила поцелуй перед возвращением в особняк, жаркий властный поцелуй, такой пылкий и страстный...

Казалось... целая жизнь любви оборвалась в том единственном поцелуе, который до сих пор вызывал жар в ее сердце, когда она думала о нем сейчас... Внезапная остановка была здравым смыслом, что если они продолжат держаться вместе, то сгорят в пепел от жара.

"Приготовьте бумагу и ручку..." Мо Цяньсюэ вскочила и рысью направилась к столу.

Чуйи убирала на столе, и, услышав торопливый тон своей госпожи, решила, что случилось что-то серьезное, поэтому сразу же принялась растирать чернила.

Шиу помогала подкладывать бумагу. Мо Цяньсюэ взяла перо, и на бумаге появились милые крошечные иероглифы, похожие на цветки сливы.

"Я желаю, чтобы твое сердце было таким же, как мое/ Тогда не напрасно по тебе я тоскую".

Закончив писать, она улыбнулась сладкой, как мед, улыбкой, глаза были мягкими, как вода.

Чуйи и Шиу взглянули на то, что она написала, и тут же покраснели.

Госпожа и господин Нин были слишком липкими друг к другу. Однако их глубокой любви можно было позавидовать.

Мо Цяньсюэ подула на чернила, свернула бумагу, положила ее в бамбуковую трубку и передала Шиву.

В глазах и сердце Мо Цяньсюэ струилась любовь, и теперь ее голос звучал ласково: "Иди и отдай это Призраку, пусть он передаст это своему хозяину".

Шиу, покраснев от застенчивости, вышла с трубкой, но, вернувшись, выглядела расстроенной.

Чуйи удивилась: "В чем дело? Призрак не хочет отправлять письмо?". Как такое возможно? Его хозяин, должно быть, с нетерпением ждет, когда их госпожа напишет ответ.

Услышав вопрос, Шиву потрясенно подняла голову, а затем быстро покачала головой.

Нянь Мо выругался: "Тогда почему ты дергаешь лицом? Что случилось?"

Шиу была недовольна: "Госпожа, боюсь, мы не сможем сегодня тренироваться". Все эти дни Шиву ходила за Мо Цяньсюэ на тренировки по боевым искусствам. Она имитировала движения на стороне, что было гораздо забавнее, чем тихо сидеть в помещении.

Мо Цяньсюэ подошла к ней, все еще держа меч, и услышала слова Шиву. Судя по неприязненному взгляду Шиву, она поняла, что к ней должны прийти незваные гости.

Мо Цяньсюэ нахмурилась: "Скажи мне это".

Шиу шагнула вперед: "Только что у ворот человек, посланный дворецким, сказал мне, что мастер Мо и несколько старейшин явились рано утром и сейчас ждут вас в гостиной..."

Шиу еще не закончил, а Мо Цяньсюэ нахмурилась. Неужели эти люди не могут перестать создавать проблемы? Она уже позволила им составить список имен гостей, приглашенных на ее ритуал полового созревания. Что еще им нужно?

Она бросила меч Юйсюаню и сразу же вышла.

Мо Цяньсюэ была одета в одежду для тренировок, в которой не подобало появляться на встрече с мастером Мо, который хоть и не принадлежал к знатному роду, но все же был старшим и гостем.

Нянь Мо поспешил: "Госпожа, давайте сначала переоденемся".

Мо Цяньсюэ была в гневе и раздраженно спросила: "Почему я должна? Старые вещи не заслуживают таких усилий!"

Теперь весь особняк находился под ее командованием после целого ряда исправлений. Слуги даже не смели произносить случайных слов, даже Чжилин и Чжицяо...

Она дошла до гостиной и остановилась у двери.

Стоя там, Мо Цяньсюэ глубоко вздохнула и сказала себе: на этот раз она точно унизит господина Мо до такой степени, что он больше не посмеет приходить к ней в гости!

<http://tl.rulate.ru/book/14777/2062841>